экономика региона

Сбережение финансов

Энергосберегающие технологии, дающие экономический эффект при малых затратах, введены в практику многих промышленных производств. Сегодня это считается трендом на предприятиях Сибири и не только по причине государственной политики: промышленники идут по этому пути для снижения расходов и негативного влияния на экологию. Однако дальнейшее внедрение энергоэффективных технологий подразумевает долгосрочную окупаемость и требует государственного стимулирования, которых сегодня недостаточно, говорят эксперты рынка и практики бизнеса.

ОЛЕГ ХАРСЕЕВ

Отечественная сырьевая экономика не позволяет снизить потенциал энергосбережения – чем больше сырья производится, тем меньше заинтересованность в его экономии

– инвестиции –

Экономика экономии

Внедрение энергосберегающих технологий подразумевает снижение затрат бизнеса на производство продукции в виде уменьшения стоимости используемых ресурсов — будь то первичные энергоносители или же их производные (электрическая или тепловая энергия). По мнению заведующего кафедрой тепловых электрических станций Новосибирского государственного технического университета, доктора технических наук Сергея Елистратова, потенциал энергосбережения — количество топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), которое можно сберечь в результате внедрения новых технологий, — для России составляет как минимум 40% от количества всех имеющихся ТЭР, используемых в стране.

«Применение энергоэффективных технологий является безусловным приоритетом для промышленности»,— говорит технический директор АО «Завод „Экран“» Павел Грачев. В качестве аргументов он указывает на снижение конечной стоимости продукции, рост конкурентоспособности, а также уменьшение техногенной нагрузки на окружающую среду, которых можно достигнуть в результате снижения объемов потребления энергоресурсов.

Тем не менее при кажущейся очевидной заинтересованности бизнеса во внедрении энергоэффективных технологий экономическая составляющая необходимой модернизации производств пока не становится драйвером энергосбережения. «Существующая законодательная база не создала экономически ощутимых стимулов к энергосбережению в промышленности»,— считает Сергей Елистратов. По его словам, отечественная сырьевая экономика не позволяет снизить потенциал энергосбережения — чем больше сырья производится, тем меньше заинтересованность в его экономии.

А Павел Грачев говорит об обратной стороне энергосберегающих мероприятий: генерирующие компании, занимающиеся поставкой энергоресурсов, при снижении объемов их потребления становятся в каком-то смысле заложниками ситуации, что непременно приведет к более высоким темпам роста тарифов и цен. Тем не менее технический директор «Экрана» констатирует: в Сибири, как и в России в целом, существуют энергосберегающие технологии, доведенные до стадии практического применения и используемые прежде всего при строительстве новых объектов. По его мнению, это обусловлено изменившейся под требования закона об энергосбережении нормативной базой, используемой уже на этапе проектирования.

Реалии сбережений

Очевидные решения, дающие экономию без существенных финансовых вложений, давно включены в технологические цепочки производителей промышленной продукции. «И сегодня мероприятия по внедрению энергосберегающих технологий в большинстве своем являются затратными. Срок окупаемости вложений в такие технологии не должен превышать 3–5 лет, чтобы быть привлекательным и для потребителей, и для предприятий»,— убежден Павел Грачев. При этом стимулирование внедрения энергоэффективных технологий со стороны государства во многом носит лишь методологический характер. В такой ситуации бизнес самостоятельно выбирает направления внедрения новых технологий, исходя из собственных экономических моделей.

«Благодаря реализуемым проектам совокупное энергопотребление алюминиевого дивизиона объединенной компании «Русал» по итогам 2019 года сократилось на 4% по сравнению с 2011 годом»,— говорит технический директор ОК «Русал» Виктор Манн.

Предприятие другой сферы экономической деятельности — ООО «Сибирская генерирующая компания» (СГК) — внедряет энергосберегающие технологии на стадии извлечения тепловой и электрической энергии из топливных энергоресурсов. Начальник отдела реализации инвестиционных проектов Новосибирского филиала СГК Александр Корчагин рассказывает об успехах этой работы в феврале 2020 года. «Обновленный агрегат стал значительно экономичнее: за месяц расход условного топлива снизился более чем на 800 т, а экономия расхода газа составила 5%»,— приводит цифры Александр Корчагин.

В целом же на всех пяти станциях Новосибирского филиала СГК программы энергоэффективности обеспечили в 2019 году экономию 23,6 тыс. т топлива, и в 2020 году реализация программ энергосбережения будет продолжена.

«В нашем приоритете находятся решения, связанные со снижением затрат энергии на производство продукции резидентами промпарка „РИД Экран“ и позволяющие, если объемы производства растут, снизить или сохранить на прежнем уровне существующее потребление электроэнергии и газа»,— говорит Павел Грачев. В качестве примера таких решений он приводит использование современных устройств частотного регулирования в электрооборудовании и внедрение якорным резидентом ООО «Сибирское стекло» технологии NNPB, которая на 30% снижает массу выпускаемой бутылки, сокращая и количество сжигаемого природного газа для ее изготовления.

Стимулы эффективности

Несмотря на прилагаемые усилия по внедрению энергоэффективных технологий со стороны бизнеса, роль государства лишь в виде нефинансового регулятора недостаточна для решения задачи сбережения и оптимального использования топливно-энергетических ресурсов. «В настоящем и в будущем для создания объективной научной базы для реализации энергосбережения в промышленности необходимо развивать комплексный подход к оценке энергоэффективности, экологичности и экономичности показателей работы отдельных промышленных технологий, деятельности предприятий и региональных экономик»,— говорит Сергей Елистратов.

Проблемы на пути эффективного использования энергоресурсов возникают не только у потребителей, но и у поставщиков, поэтому поиск разумных компромиссов, где государство может содействовать сохранению баланса интересов всех сторон, неизбежен. «Ускорению внедрения энергосберегающих технологий, помимо законов, обязывающих „менять лампочки“, помогут два, на первый взгляд, противоречивых обстоятельства»,— считает технический директор АО «Завод „Экран“». В качестве первого из них он называет оказание помощи, в том числе финансовой, государственными или региональными фондами в реализации программ энергосбережения предприятий. Вторым же, по его мнению, является регулирование стоимости энергоресурсов, которое, с одной стороны, должно стимулировать предприятия снижать объемы их потребления, а с другой — позволить поставщикам энергии сохранять дееспособность в условиях падения потребления энергоресурсов.

Игорь Степанов

Перевод на личности

— благотворительность —

с9

Совладелец «Русала» и En+ Олег Дерипаска из своих средств профинансировал строительство специализированных инфекционных больниц в Братске, Тайшете и Шелехове в общей сложности на 160 мест. Президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов выделил 50 млн руб. из личных средств на приобретение аппаратов ИВЛ, мониторов пациента, электрокардиографов и прочего оборудования для центральной районной больницы Усинска. Основной владелец ММК Виктор Рашников выделил на помощь жителям Магнитогорска, в том числе на закупку оборудования для больниц, 500 млн руб.

При этом помощь оказывается не только регионам РФ, но и зарубежным странам, в которых присутствует бизнес компании либо которые являются родными странами бизнесменов. Так, основатель USM Алишер Усманов направил $25 млн в фонд «Милосердие и здоровье» при Минздраве Узбекистана для борьбы с коронавирусом и оказал материальную помощь узбекским гражданам в России, оказавшимся в затруднительном положении в связи с введением карантинных и ограничительных мер. По данным журнала Forbes, господин Усманов занял первое место по личному вкладу в борьбу с пандемией среди россиян, а по подсчетам немецкого издания IntelliNews, он также вошел в тройку крупнейших доноров в мире.

В тот же фонд средства перечислил и ЛУКОЙЛ. «Газпром нефть» пожертвовала топливо со своих сербских НПЗ службам здравоохранения и полиции в Сербии.

ТАТЬЯНА ГОРД

Помощь бизнесменов в разгар пандемии чаще связана с медициной, но не всегда

Фонды и продукты

Помощь оказывается не только на региональном, но и на федеральном уровне. Значительная часть помощи идет через государственные и региональные фонды. Акционеры USM Алишера Усманова направили 2 млрд руб. российскому оперативному штабу по борьбе с распространением коронавируса. Штаб получит 1 млрд руб. и от акционеров «Альфа-групп» Михаила Фридмана, Германа Хана, Алексея Кузьмичева и Петра Авена.

«Полюс» и Фонд развития Дальнего Востока и Арктики (ФРДВ) сформировали спецфонд целевым объемом 1 млрд руб. Первый транш в 250 млн руб. планируется потратить на закупку СИЗ и медоборудования для Магаданской области и Якутии, где работает «Полюс», а также для других регионов ДФО. «Русгидро» перечислило 50 млн руб. в ФРДВ на централизованную поставку медицинских средств и оборудования в дальневосточные регионы.

Бизнесмены передают и целевые пожертвования медучреждениям. Так, вице-президент ЛУКОЙЛа и владелец «Спартака» Леонид Федун, который сам позднее был госпитализирован с коронавирусом, пожертвовал 10 млн руб. на покупку СИЗ для врачей Центра хирургии им. А. В. Вишневского в Москве, братья Ротенберг пожертвовали 50 млн руб. Боткинской больнице в Санкт-Петербурге. Владелец «Волга груп» Геннадий Тимченко направил более 1,3 млрд руб. на закупку аппаратов ИВЛ, СИЗ и другого медоборудования.

Помощь бизнесменов в разгар пандемии чаще связана с медициной, но не всегда. Благотворительный фонд Владимира Потанина выделит 1 млрд руб. музеям и НКО, помогающим социально незащищенным людям.

Часто предприниматели и их компании используют для помощи в борьбе с коронавирусом имеющиеся у них активы. Так, совладелец группы «Сафмар» Михаил Гуцериев предложил мэру Москвы Сергею Собянину использовать его гостиницы под размещение временных госпиталей или другие нужды столицы. Группе принадлежит, в частности, «Marriott Тверская», «InterContinental Тверская», «Националь», «Hilton Ленинградская» и другие гостиницы.

ОАО «РЖД», располагая крупной сетью собственных клиник (объединены в сеть «РЖД-медицина»), входящих в национальную систему здравоохранения, также принимает участие в реализации карантинных мер. С апреля в Москве в ЦКБ «РЖД-медицина» и в двух стационарах клинической больницы «РЖД-медицина» имени Н. А. Семашко для обследования и лечения пациентов с подозрением на коронавирусную инфекцию в общей сложности было перепрофилировано 1190 коек. Также была подготовлена под работу с COVID-19 клиническая больница «РЖД-медицина» в Воронеже. В региональных учреждениях сети часть мощностей, например клинические больницы «РЖД-медицина» в Екатеринбурге и Астрахани, была переведена на прием населения регионов по общесоматическим заболеваниям из стационаров, перепрофилированных под лечение больных COVID-19.

«Яндекс.Такси» сформировал парк для бесплатной перевозки врачей на место работы и домой, доставки лекарств, продуктов и тестов на коронавирус. Gett бесплатно перевозит сотрудников детских хосписов, «Ситимобил» — доноров плазмы, переболевших коронавирусом. Dove выделила инфекционным больницам свои товары на 9 млн руб., Procter & Gamble передает 15 тыс. врачей и пациентов гигиенические наборы первой необходимости, Paulig и MacCoffee бесплатно доставляют кофе в больницы, H&M передала товары малоимущим семьям и врачам на 25 млн руб. Список предоставляемых безвозмездно продуктов и услуг широк — вплоть до бесплатного выгула собак пострадавших.

Часть пожертвований связана с медицинским бизнесом самих предпринимателей. Так, АФК «Система» Владимира Евтушенкова вкладывает в борьбу с коронавирусом 1 млрд руб., при этом часть этой суммы — это вложения в развертывание производства тестов и СИЗ (входящая в группу «Система-биотех» разработала экспресс-тест на коронавирус). Компании и бизнесмены, как правило, объединяют усилия с государством для скорейшего преодоления пандемии и ее последствий, поскольку от этого зависит не только здоровье людей, но и восстановление экономики страны в целом.

Наталья Семашко